

— Немного горячо, ешь медленно. Когда поешь, возвращайся домой и хорошенько укройся, когда будешь спать. Если хочешь принять душ, подними температуру воды немного повыше. Иначе ты замёрзнешь и простудишься.

И Чжэ поднял голову, чтобы посмотреть на человека напротив него, и увидел, что Чжоу Хуэй смотрит на него с улыбкой.

— М. — согласился И Чжэ, после чего добавил: — Спасибо, тётя.

— За что ты меня благодаришь? Это я должна благодарить тебя за то, что ты привёл Танчэня домой, — сказала Чжоу Хуэй, и кое о чём подумала. — Я помню, что он пошёл на встречу со своими школьными друзьями. Почему именно ты вернул его обратно?

И Чжэ посмотрел на пар, поднимающийся от супа, и на некоторое время замолчал.

— Я случайно столкнулся с ним.

Чжоу Хуэй зевнула два раза подряд. Уголки её глаз были немного красными от сонливости. И Чжэ опустил глаза и двумя большими глотками доел суп, затем взял свой пуховик и встал, чтобы уйти. Чжоу Хуэй проводила его до самой двери. Когда она держалась за дверной косяк, то всё ещё напоминала ему, чтобы он не простудился и не рисковал, пока его тело не замерзло. Нужно было быстро умыться и поспать. И Чжэ кивнул, затем натянуто выдавил:

— Спасибо, тётя.

Как обычно, свет в его собственном доме был ужасным. И Чжэ толкнул входную дверь, затем встал лицом к грязной гостиной. Стоял он долго, затем включил телевизор и загрузил игру.

Заиграла музыка Города Битв. И Чжэ не нужно было смотреть на телевизор или контроллер; со знакомой лёгкостью он выбрал режим соло и вошёл в боевой экран. Контроллер загремел под силой его нажатия. И Чжэ сидел, скрестив ноги, на ковре на полу и наблюдал, как танк на экране продвигается вперёд, проходя стадию за стадией, но всё это время его лицо оставалось бесстрастным. Поиграв бог знает сколько времени, он, наконец, понял, что ему невыносимо хочется пить. Он поднял своё затёкшее и ноющее тело, желая выпить стакан воды.

Он встряхнул пустой контейнер для воды и вдруг почувствовал себя довольно раздражённым. Они должны были купить воду два дня назад, но, когда люди, доставлявшие воду, были на работе, он был в школе. Каждый день он уходил рано и возвращался поздно, и у него вообще не было времени заказать воду. Он в отчаянии провёл рукой по волосам и огляделся, затем пошёл на кухню за стаканом холодной воды.

Стакан превратился из полного в пустой и, наконец, коснулся мраморной столешницы с хрустящим звоном. И Чжэ снова сел перед телевизором и продолжил направлять маленький

танк, чтобы неустанно атаковать вражеские позиции.

Он не включил свет. Ранним утром Сян Сийи открыла дверь и вошла. Когда она увидела его лицо, освещённое мерцающими огнями экрана, она тут же выругалась. Почти в то же время в сторону И Чжэ внезапно полетело пальто. Твёрдые металлические пуговицы врезались прямо в его надбровную кость, и сразу же место над глазами начало болеть.

— Что с тобой не так?

Во-первых, И Чжэ чувствовал себя раздражённым. Он сорвал с себя пальто и тут же встал.

— С тобой что-то не так, притворяешься призраком посреди грёбаной ночи. — говорила Сян Сийи. Её тон был ещё более недобрый. Она щёлкнула выключателем, чтобы включить свет. Когда она ясно увидела угрюмое лицо И Чжэ, её лицо тоже внезапно потемнело.

— Чёрт. — выругалась она и наугад схватила верхнюю одежду, висевшую возле двери. Как будто выплёскивая свои эмоции, она изо всех сил швырнула его в лицо И Чжэ. — Не делай такое скорбное лицо.

И Чжэ на этот раз был готов и поймал верхнюю одежду, которая была сброшена поверх. Он стоял там с холодным выражением лица и неподвижно смотрел на Сян Сийи.

— Я предупреждаю тебя, не издавай ни звука. Я собираюсь спать, я чертовски устала.

Сян Сийи вела себя так, словно не видела разъярённых глаз И Чжэ. Отдав приказ, она скинула туфли на каблуках и, зевнув, босиком направилась в ванную.

Каблуки, которые она сбросила, ударились о стойку для подачи воды. Пластиковый внешний корпус и башмак столкнулись, издав неприятный и раздражающий шум.

Дверь ванной закрылась. Очень быстро раздался плеск воды.

И Чжэ сжал одежду и мрачно уставился на дверь. Он сделал несколько глубоких вдохов. В конце концов, всё, что он сделал, это отпустил одежду и удручённо сел обратно. Его голова откинулась на спинку дивана, он уставился в пустой потолок и отключился. Его глаза оставались открытыми довольно долго; было ощущение боли и влажности. В то мгновение, когда он закрыл глаза и погрузился в темноту, он услышал шум — очень знакомый, но, казалось, отсутствовавший очень долго. Он вздрогнул, затем повернул голову и бросил взгляд наружу.

Дверь его спальни не была закрыта. В этот момент разноцветные огни проникали через окно и падали в его тёмную комнату, создавая историю о смене света и теней на стене.

Проспав до полуночи, Сюй Танчэнь проснулся от жары. Когда он очнулся, то почувствовал, что у него невыносимо болит голова. Он уткнулся лицом в подушку и оставался так некоторое время. Всё его тело было обезвожено до состояния дискомфорта, и он хотел выйти, чтобы выпить стакан воды. Молодой человек моргнул, чтобы окончательно проснуться, затем в темноте переоделся в пижаму. Но когда он встал с кровати и надел тапочки, то вдруг увидел на прикроватном столике свою собственную термкружку.

Он поднял её и встряхнул. Она была наполнена водой.

Губы Сюй Танчэня дрогнули. Он уже мог представить, как Чжоу Хуэй видит его пьяным и тихим голосом бормочет слова упрёков, одновременно заботливо ухаживая за ним.

Тёплая вода облегчила его пересохшее горло. Он выключил свет и только лёг в кровать, снова собираясь спать, как вдруг перед его глазами промелькнуло несколько сцен из прошлого: И Чжэ под деревом, красный горный велосипед и ещё одна сцена, которая была неясной и с очень странного ракурса.

Он напился, а потом И Чжэ привёл его домой?

Он потёр виски. Он мог примерно вспомнить, что произошло раньше, но всё ещё не мог понять, что означала эта сцена, промелькнувшая мимо.

Громкие раскаты за окном заставили его прекратить эти бесплодные размышления. Он повернул голову, чтобы посмотреть в окно, думая, что это странно. Там всё ещё были люди, запускающие фейерверки в этот час?

Молодой человек скинул одеяло и подошёл к окну. Когда он увидел ослепительные цвета в небе, его головная боль, казалось, немного поутихла. Форма фейерверков была особенной: все узоры, которые они образовывали в небе, имели форму сердца.

Зажигая так много сердец в такую спокойную ночь... в этом должен был быть особый смысл. Сюй Танчэнь прислонился к окну и задумчиво посмотрел вверх. Может быть, это было предложение руки и сердца? Это было довольно романтично. Однако...

Он улыбнулся, задаваясь вопросом, приведёт ли вся эта суеда к жалобам завтра утром от близлежащих жителей.

В другой комнате высокая фигура очень долго стояла у окна, глядя на яркие звёзды, поднимающиеся на небо одна за другой, затем разрывающие темноту и излучающие свет во всех направлениях.

Фейерверк. Волнительно. Приближался Лунный Новый год.

За дверью послышалась ругань женщины. Слова, которые она выплёвывала, были довольно неясными. Вероятно, на ней была маска для лица, и она не могла широко открыть рот, но это нисколько не помешало ей передать привет восемнадцати поколениям предков человека, запустившего фейерверк.

Именно в состоянии оцепенения И Чжэ слушал эту всё более яростную ругань. В том же состоянии оцепенения, в котором он наблюдал за фейерверком за окном.

«В будущем живи той жизнью, которая тебе нравится... Разве это не было бы хорошо?»

Закрыв глаза, И Чжэ несколько раз прокрутил в уме эту строчку из прошлого.

<http://bllate.org/book/13101/1158666>